

ИЗДАНИЕ АНАРХО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА - КАС ж № 1 МАЙ 1990 ж ПЕТРОГРАД

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

О II СЪЕЗДЕ КАС

24 - 25 марта 1990 года в Москве состоялся II съезд Конфедерации Анархо-Синдикалистов / КАС /. На нем присутствовали делегаты из 19 городов СССР. Обсуждались вопросы о внесении изменений в Организационный Договор Конфедерации, о ее регистрации, об изданиях АКРС и ряд других. Работа съезда была осложнена действиями меньшинства, покинувшего зал заседания и заявившего о своем намерении создать альтернативное анархическое объединение Черный фронт.

О результатах работы II съезда КАС читайте на странице 3.

ж ж ж

О СОЗДАНИИ АДС

17 апреля 1990 года на своем собрании Анархо-Демократическая Секция Анархо-Синдикалистской Свободной Ассоциации /АДС АССА/ приняла решение о выходе из состава АССА и создании автономной анархической организации Анархо-Демократический Союз / АДС /.

Было сочтено необходимым признать Организационный Договор Конфедерации Анархо-Синдикалистов /К А С/ и изменения, внесенные II его съездом, а также решения II съезда КАС.

ОТ РЕДАКЦИИ

Свободная мысль требует свободного слова. Именно это положение привело Анархо-Демократический Союз к осознанию необходимости издавать свою собственную газету.

Появление в недрах АССА анархо-демократической идеи, приведшее в конце концов к выделению ее сторонников в независимую организацию, создало необходимость освободиться от сдерживающего влияния маргинального крыла АССА. В этих условиях редакция была вынуждена отказаться от дальнейшего издания завоевавшего определенную известность "НОВОГО СВЕТА" и, оставив его в руках АССА, приступить к выпуску газеты, которая, продолжая традиции "НС", стала бы настоящим проводником идей анархо-демократии.

Редакция надеется, что свободное слово " СВОБОДНОГО ДОГОВОРА " поможет мыслить свободно и станет одной из ступенек на пути к освобождению личности.

АНАРХО-ДЕМОКРАТИЯ

Анархизм, как вариант общественного устройства, издавна считается утопией. В этом есть определенный смысл. Известно, что, не смотря на свое разнообразие, все анархические теории в конечном итоге сводятся к требованию установления безвластного, безгосударственного общества, основанного на свободном договоре живущих в нем людей. В реальность немедленного осуществления этого идеала действительно трудно поверить. Если вообразить себе такую ситуацию, в ходе которой, как по мановению волшебной палочки, в одно мгновение исчезают власть и, базирующееся на ее основе, государство, то, разумеется, за этим неминуемо последует разгул самых низменных страстей: убийства, грабежи и насилие, порождающее ответное насилие. Ожидать другого исхода в нищей, голодной стране было бы величайшей наивностью. Но требуется ли узда для сытого, преуспевающего человека, дорожащего своим достатком? Следовательно, прежде, чем говорить об освобождении личности, необходимо эту личность одеть и накормить.

Надо ли доказывать то, безусловно верное положение, что тоталитарное общественное устройство рождает тоталитарную экономику, и наоборот - плановая, основанная на огосударствленной собственности, экономика неминуемо порождает сверхцентрализованное общественное устройство, поддерживаемое насилием государственных институтов. Столь же очевидным представляется и то, что при демократическом общественном устройстве, не мыслимом без ослабления централизаторских и насильственных проявлений государственности, неминуемо возникают экономические отношения, основанные на заинтересованности производителя в конечном результате своего труда, и порождающие между ними соревнование за благосклонность покупателя. Неминуемым следствием таких товаро-денежных отношений является наполнение рынка огромным количеством дешевых и качественных товаров.

Именно тогда создаются реальные предпосылки освобождения человека, когда его поступками начинают руководить не стремление одеться и наесться, а соображения взаимной выгоды. При этом постепенно начинает отмирать необходимость в постороннем регулировании и создается возможность ограниченной группе заключивших друг с другом взаимовыгодные соглашения, людей самим определять цели и способы их достижения.

Таким образом и выстраивается та необходимая цепочка общественных преобразований, которая способна привести к анархии. От тоталитаризма - к демократии, от демократии - к анархии. Путь этот долог и сложен и, разумеется, не поддается детальному прогнозированию. Одно можно утверждать наверняка - только он приведет к желанной цели.

К.БЕЛОГЛАЗОВ

Вторник, 1908 г.
С утра читал газеты и пил кофе. Кофе здесь дрянь. В обед встретил Аксельрода, он весь в полуобморочном состоянии. Рассказывает, что ходил на пляж с Лениным. Соблазнил на пиво. Мне стало жалко Павла Борисовича, я-то знаю, как он не любит пиво и Ленина. Но ведь пошел и пил, политика одним словом. Вечером пошел в баню. Мылся и пил кофе.

Четверг, 1908 г.
С утра хотел почитать газеты, но не дали. Пришли из полиции. Кто-то стрелял в премьер-министра, думают, что я. В конце концов арестовали и повели в участок. В камере скучно, даже клопов нет, читал старые газеты и пил кофе. Кофе здесь лучше, чем на воле. Вечером принесли записку от Ленина, пишет, что в обиду не дадут. Заходил Аксельрод, но его не пустили.

Пятница, 1908 г.
С утра привели еще одного задержанного. Из рабочих сам. Пока ждали, когда принесут кофе, заспорили о самоопределении национальностей. Я высказал свою точку несогласия с Лениным и убедил рабочего. Но тот высказал под конец любопытную мысль, что если даже я и прав, то все равно в споре с Лениным окажусь неправым, хотя Ленин и скажет потом, что ошибся. Вечером заходил следователь, попил с нами кофе и намекнул, что дело идет к концу. Скоро нас выпустят.

Суббота, 1908 г.
С утра выпустили, денег за проживание в тюрьме не взяли. Погода чудесная. Тайник не тронут. Пистолет, из которого я стрелял в премьер-министра, куда-то исчез. К вечеру собрал свои пожитки и успел к поезду на Берн. Береженного бог бережет. В поезде газет нет, попил кофе и лег спать.

Среда, 1917 г.
С утра пил кофе. Принесли газеты. Я весь в смятении - огромный заголовок "Революция в России". Что им там делать нечего..? Пришла телеграмма от Ленина, зовет в Цюрих. Поехал на вокзал. В поезде напился кофе и лег спать.

Четверг, 1917 г.
С утра бродим с Лениным бесцельно по улицам, поджидаем новых телеграмм. Хочется что-то делать, тянет в Россию. Владимир Ильич напоминает мне льва, запертого в клетке. Предлагает лететь в Россию на аэроплане. Выясняем, что аэропланов нет, денег нет и власти против. Куча других предложений, несерьезных.

Суббота, 1917 г.
Решили ехать через Германию. Риск, конечно, немалый, но без нас революция немыслима. Наломают дров, а мы расхлебывай.

Понедельник, 1917 г.
В Стокгольме ходили по магазинам. Вечером поезд на Торнео. Кофе здесь великолепный.

Четверг, 1917 г.
С утра на санях через залив. Нервничаем ужасно. Один Ленин внешне спокоен. В 23.10 прибываем на вокзал в Белоостров.

Встречают Каменев и Сталин. Нас очень интересует будем ли мы арестованы в Петрограде? В ответ загадочно улыбаются.

Перрон Финляндского вокзала. Триумф. Короткая речь Ленина. Потом на броневике он въезжает в столицу. Куда они без нас денутся!!

Июнь.
На первом съезде Ленин предлагает арестовать 50 капиталистов. Аплодисменты немногочисленных большевиков провожают оратора, который не совсем так сказал, как хотел бы... У меньшевиков тревожные недоумения. Еще Плеханов в своей газете назвал первую ленинскую речь на революционной почве Петербурга бредом.

Ленин заявляет с трибуны, если ни одна партия не согласна взять власть, то наша партия согласна. Съезд советов не понимает, чего хочет этот странный человек. Над ним смеются. Но Ленин обещает, что будет смеяться последним.

...довольно спокойно доказывает, что для того, чтобы народ привлечь к нашей партии, надо объявить всех капиталистов разбойниками и посадить в тюрьму человек сто миллионеров.

С. СЕРЕБРЯКОВ

Автор строит свое повествование с помощью шутки и определенной доли фантазии, но на строго исторической основе.

Октябрь.
С утра пил кофе. Газеты надоели. Видел днем Ленина. Жалуется, что кружится голова от захвата власти.

......
Ленин как объявил Временное правительство низложенным, так сам сразу заменил все правительство собой. Не высыпается. Я ношу ему кофе. Денег нет, армии нет. Ленин кучу приказов, декретов, постановлений и все от имени правительства. Хитрец. Голова. Весь упор на низы. Чем народ не образованнее, тем легче убедить, за нас и вперед!

......
С утра пил кофе. Овсяное. Дни летят. Ленин при каждом подходящем случае вколачивает нам в голову мысль о неизбежности террора. Жаловался мне вчера, что мол, если мы не умеем расстреливать саботажников, то какая же это диктатура?

......
Левые эсеры, дураки, затеяли выступление. Ленин лично приказал перекрыть входы и выходы из Большого театра. Никто не ушел.

......
С утра изжога. Звонил Ленину, отпросился поболеть. Вечером звонил Ленин, сказал, что закрыты все газеты, кроме большевистских. Наконец-то наступила настоящая демократия. Дзержинскому объявили выговор за мягкотелость.

......
Слушал речь Ленина. Какой талант! Говорит, говорит. Рокот рукоплесканий растет, крики: "да здра... Ильич... вождь". А он голову в плечи втянет, глаза под брови и быстро покидает кафедру. Черт знает чего наговорил, вдруг кто что расслышал. Главное - врагов разоблачить... Оратор, одним словом.

......
Беседовал с одним американцем. Обещал мне кофе, два парохода. Хаммер фамилия. В обмен просит пять пароходов соболей и в аренду четыре рудника... с трудом, но выбил.

Вторник, 1926 г.
Вести дневник некогда. Ресторан требует много времени. Мясо вчера завезли так себе. С утра пил кофе с коньяком. Приходили из ЧК, отоварились водкой.

Воскресенье, 1936 г.
Взяли ночью. Я честно сознался, что хотел взорвать все заводы, институты, перебить ЦК, отравить всех писателей и уехать ночью на моторной лодке обратно через Финский залив к своим. Вечером в камере вспомнил, что хотел еще поджечь Сандуновские бани, но это уже лишнее.

Лето, то ли 49, то ли 50 г.
Пока жив. Опять подвезли своих. Дал одному эсеру по морде за ошибки молодости.

Вторник, 1956 г.
С утра пил кофе. Жалко, что с нами нет Ленина. Вечером ходил в баню.

Суббота, 1976 г.
С утра пил кофе. Леонид обещал орден. Вставлю зубы.

Четверг, 1989 г.
Я еще жив. Пил с утра кофе. Читаю газеты. Вечером заходил Хаммер, подарил видеомагнитофон и три банки бразильского к о ф е. Жмот. Я ему рассказал, как вчера был в милиции на опознании. Мой револьверчик-то, мой, я с ним еще на премьер-министра ходил. Отобрали у одного молодого экстремиста. Я его не признал, пистолет-то. Старый, говорю склероз, впервые вижу. Хаммер к Горбачеву уехал опять переговариваться кофе на соболей, а я погрузился в Хичкока. Растворимый кладу по полной ложке. Меня голыми руками не возьмешь. Должен же я узнать, чем все это кончится. У меня телевизор цветной. Уважили ветерана.

Декабрь...
Съезд смотрю. Утром и вечером. Как лекарство. Снаружи пенициллин, на вкус мышьяк. Все прямо по-ленински, и не разберешь где цирк, где Шекспир. Завтра юбилей. Гости придут. Крупой надо запастись и спичками. Думаю, что я доживу. Немного осталось. Желудевый я больше не потяну...

ВОПРОС РЕШИЛСЯ

Выступление члена МО КАС А.Исаева 25 марта 1990 года на пресс-конференции, посвященной результатам проходившего в Москве II съезда КАС.

Вчера и сегодня 24 и 25 марта здесь в здании 734 школы проходил II Чрезвычайный съезд Конфедерации Анархо-Синдикалистов. Очередной второй съезд был намечен на 1 мая 1990 года в Харькове. Однако, быстро меняющиеся обстоятельства, напряженность, которая возникла между рядом организаций КАС, а также тот факт, что рост рядов КАС привел к чрезвычайно серьезным изменениям ее состава, в подходах к тому, что такое Конфедерация - все это побудило Московскую Организацию КАС обратиться в соответствии с Организационным Договором /где было предусмотренно право любой организации созвать съезд/ с призывом к другим региональным организациям собрать Чрезвычайный съезд в Москве в эти сроки.

Съезд проходил в достаточно напряженной обстановке. Он продемонстрировал, что, с одной стороны, ряды анархического движения по стране выросли, с другой - образовался ряд организаций, анархических организаций, которые имеют немного иные уставные принципы, несколько иные представления об анархизме, чем у КАС. К КАС примкнули многие люди, не считающие себя анархо-синдикалистами, но вышедшие тем не менее, на КАС, как на единственную всесоюзную организацию анархистов. Разнообразие и разнородный состав делегатов предопределил ту напряженную обстановку, в которой работал съезд.

На съезде произошел раскол. Фактически ушли со съезда и практически вышли из состава КАС: АССА, отделение АССА в Саратове и Казани, индивидуальные члены КАС Озимов и член АКРС, член КАС Стрелковский. Формальным поводом для раскола с так называемым меньшинством явилось его требование преобразовать КАС в Конфедерацию Анархических Союзов. Это требование было отвергнуто большинством КАС, которое как мне кажется, имеет право иметь свою организацию, на ряду с другими анархическими организациями и движениями.

По предложению Игоря Рассохи члена Харьковской Организации КАС, в Организационный Договор был внесен пункт о том, что членом КАС может быть человек, разделяющий принципы анархо-синдикализма. Съезд значительно переработал Организационный Договор КАС. Из него по просьбе редакции "ОБЩИНЫ" была удалена наша своеобразная 6-я статья, то есть особая роль "ОБЩИНЫ", как общеКАСовского органа. В ОД КАС были внесены также поправки, касающиеся характера создания новых автономных организаций. Теперь для создания любой автономной организации в регионе требуется согласие двух любых автономных организаций, входящих в КАС.

Бурные споры вызвал пункт о партийности, о несовместимости членства в КАС с членством в политических партиях. Если вчера при голосовании большинством голосов прошел пункт, запрещавший членство в другой политической партии, то сегодня, также большинством голосов этот пункт был отменен и принят пункт о том, что вопрос о приеме в члены КАС членов других партий рассматривается автономными организациями.

Сущетсвенным был вопрос о регистрации КАС. Фактически, речь шла о том, станет ли КАС серьезной политической силой, участвующей в политической борьбе, но не в борьбе за власть. Конфедерация к этому не стремиться и она не участвовала в выборы в республиканские парламенты. Либо она останется неформальной тусовкой, не носящей политического характера. Большинством голосов было принято решение о регистрации КАС. Будет образован рабочий орган из делегатов всех автономных организаций, который будет контролировать действия московской группы КАС, поручившей поручение заняться подготовкой документов к регистрации.

Бурные споры, в связи с заявлениями в печати некоторых анархо-коммунистов, вызвал вопрос о насилии. В пункт 10 Оргдоговора КАС внесены дополнения о том, что пребывание в КАС не совместимо с пропагандой вооруженного насилия, как метода преобразования общества. Мы выражаем глубокое удовлетворение по поводу того, что присутствующий здесь Петроградский АКРС согласился с этой формулировкой и подтвердил свое членство в КАС.

Съезд прошел очень тяжело, в бурных спорах. Это был организационный съезд, съезд на котором решался вопрос о существовании организации, а не кучки, провозгласившей себя таковой. Решался вопрос - сможет ли организация себя сохранить для достаточно жесткой политической борьбы, в которой будет она участвовать весной и летом этого года и позднее. И мне кажется, что этот вопрос решился положительно.

Ушедшее со съезда меньшинство выдвинуло идею создания более широкого анархического движения - "Черный фронт", "Союз анархистских объединений" или тому подобное. Они повидимому, созовут в мае этого года учредительную конференцию такого движения. Члены Конфедерации если и будут участвовать в этом движении, то только на индивидуальной основе. КАС в целом никакого решения в отношении этого не принимала.

Вот, пожалуй, краткая информация о том, что происходило на съезде. Съезд вел член Иркутской группы КАС Игорь Подшивалов

Печатается с сокращениями.

В ПОИСКАХ ГЛАВНОГО

Любим мы Главного. Хозяина. Такого, чтобы прийти к нему ходоком-просителем: заступись, дескать, батюшка, совсем моченьки нашей нетути! Лишь на тебя, отца родного, надежда осталась!

И выйдет Хозяин на порог, суровый такой, но справедливый. "Почто, ребята, пришли?"- спросит. И повалимся мы в ножки. И выложим все беды свои да печали отцу-заступнику. И посуровеет лицо Хозяина: "А подать сюда - закричит - растаких-разэтаких, что народишко мой забижают!"

И рванутся хлопцы-молодцы - милиция да обэхэсэс - и враз обидчика цап-царап - и в холодную. Поделом ему кровопийцу! А Хозяин подобреет враз лицом на народное ликование глядючи:"веселитесь, ребята - скажет - да помните - всегда есть заступник у вас..."

Эх, ма, любим мы светлый образ Хозяина. И демократы, вроде и царя свергли, и Сталина давно прокляли, а все же... Вот нервничаем у телевизоров по вечерам "ах, гады чиновники, заворовались да заврались. Ну, ничего, Горбачев соберется, ка-а-ак вдарит по вам! Только перышки полетят!" Ну, конечно, кто попрогрессивнее да полевее, те уж на Горбачева не глядят - не тот, мол. Вот Ельцин - это да! Уж он-то наддаст, так наддаст. И хватается народ за утренние газеты и на митингах кучкуется - не дадим в обиду заступника нашего! А есть и такие, кто Ельцина не ценит. Иванов им милее да Гдлян. Уж эти Катаньи и мафию разгонят и президента, в случае чего, прищучат... Самые и есть народные герои... И снова: не дадим в обиду!

- Ну, это пережитки, - снисходительно улыбнется какой-нибудь интеллектуал, - бывает...- и тут же пойдет разворачива т ь умопомрачительную перспективу Правового Государства. Мол, Закон будет. Один для всех. Всех защитит, никого в обиду не даст Тебя хулиган по носу, а ты рыцой - в суд на него подаешь ... И все хорошо!

Нам-то что! Мы все можем. Одни портреты и лозунги снять, другие повесить. Долго ли! И "за" проголосовать. Или "против". Это уж как Главный скажет Ведь главное, чтоб власть была сильная да надежная - в глубине

Окончание на с.4

ЧТО ПОКАЗАЛИ УРОКИ ИСТОРИИ

Очевидное оживление анархического движения в нашей стране вызвало и определенный интерес к проблемам анархизма. В газетах и журналах одна за другой появляются статьи. И вот, наконец, Лениздат выпускает книгу Дмитрия Пронякина " АНАРХИЗМ : "исторические" претензии и уроки истории ".

Книга построена на сравнении двух течений общественной мысли - анархизма и марксизма. По поводу первого чуть ли не на каждой странице делается вывод о теоретической несостоятельности анархизма, о крушении его претензий на место единственно верной теории. Небольшая по размеру книга пестрит замечаниями такого рода: "Высокопарный слог образующий словесный туман, был призван скрыть теоретическую несостоятельность анархизма"/с.6/ или "Посвятив значитель н у ю часть своей жизни созданию новой философской системы, теоретик анархизма /имеется ввиду - П.А.Кропоткин - П.Г./ не выполнил, ДА И НЕ МОГ ВЫПОЛНИТЬ этой задачи" /с.43/.

Зато говоря о марксизме, автор не скупится на похвалы: и "Научный коммунизм избирает... долгий, трудный; но единственно научный и потому единственно надежный путь" /с.55-56/, и "Марксизм вскрыл и определил основные существенные черты социалистической демократии" /с.99/.

С легкостью доказав теоретическую несостоятельность анархизма автор, видя, как убежденный марксист, в практике критерий истины, переходит к доказательствам практической несостоятельности анархизма, при этом всем попыткам воплощения анархических идей дает характеристики сродни известному "Краткому курсу". Парижская коммуна у него - "правительство рабочего класса /первый опыт диктатуры пролетариата, так сказать - П.Г./, анархическое движение на Украине в 20-х годах, презрительно называемое "махновщиной" - террористическая диктатура, направленная "прежде всего против коммунистов и сторонников Советской власти", события 1921 года в Кронштадте - "антисоветский мятеж", за которым "стояли страны Антанты, во главе его - царские генералы, опиравшиеся на эсеров и меньшевиков", у испанских анархистов 30-х годов - "требования безвластия и свободы превращались на деле в диктатуру и террор...", а во время знаменитой майско- июньской "революции" 1968 года во Франции "действия "леваков" своим экстремизмом отпугивали значительную часть населения от борьбы трудящихся...".

Разумеется, практика марксизма выглядит иначе: " Разрешение основного противоречия перехода от капитализму к социализму, расширение социальной базы пролетарского государства ведет к сужению сферы применения диктатуры, а с перерастанием пролетарского государства в общенародное /джамахирия -П.Г./ диктаторская его функция исчезает полностью /с.115/. Интересно, из какого идеологическог о сундука извлечена автором эта давно сгнившая ветошь?

Из всего вышеупомянутого видно, что "концепция" автора не нуждается в сколько-нибудь серьезной критике. Надо быть абсолютно слепым человеком, чтобы после распада политической и экономической системы СССР, событий в Польше, Венгрии, Чехословакии, ГДР, Румынии и многих других странах бывшего социалистического лагеря, не увидеть крушения на практике / - критерий истины / всех марксистски х идей.

Много еще можно добавить к сказанному. За одно хочется поблагодарить автора. Его стараниями, пожалуй, впервые за долгие годы забвения появилась изданная приличным тиражом в тридцать тысяч экземпляров книга, пусть и в фальсифицированной форме, но все-таки знакомящая читателей с некоторыми идеями теоретиков вечно возрождающегос я и очищающегося подобно птице Феникс учения, имя которому - АНАРХИЗМ.

П.ГЕСКИН

В ПОИСКАХ ГЛАВНОГО

души мы все в этом убеждены.

Вот были у нас " враги народа". "Враги перестройки" тоже были. Следующие, видимо, "враги демократии"...

А эти... Вот дураки-то, о безвластии кричат! О том, что каждый своей головой должен думать. Ну, я-то, конечно, могу, а вот сосед? Он ведь наверняка что-нибудь не то надумает. Нет уж, лучше кто-нибудь один за всех. Только нужного найти надо. Чтобы точно к счастью вел! И чего они там на титингах спорят? Все же ясно! Хозяин - вот наша мечта. Над Хозяином и посмеяться можно на кухне - экую глупость сморозил, старый хрен. Над собой-то смеяться куда менее приятно.

Господа! Братцы! Земляки! А может все-таки без Хозяина обойдемся, а? Может попробуем своим умом, да своими силами, на начальство не уповая? Давайте! Может чего выйдет, а?

А.ЩЕРБАКОВ

Окончание /начало на с.3/

МНЕНИЯ, ВЫСКАЗАННЫЕ АВТОРАМИ СТАТЕЙ, НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ "СД"

свободный
"ДОГОВОР"
издание
Анархо - Демократического Союза
КАС
Цена: 50 коп.

№1 май 1990
РЕДАКЦИОННАЯ ГРУППА
К.БЕЛОГЛАЗОВ А.ЩЕРБАКОВ
ТЕХНИЧЕСКАЯ ГРУППА
Н.БЕЛКОВ О.ВАЛЮКОВИЧ А.МАЙШЕВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 196000, Ленинград, Набережная р.Мойки, д.92, кв.32 УСКОВ В.Р. /секретарь/